

Е. А. КУЗАКОВА (Калининград Моск. обл.)

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ВОСТОЧНОМАНСИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ

Восточномансийский диалект по существу уже исчез. Материал этого диалекта, публикуемый здесь, может способствовать дальнейшему изучению истории финно-угорских языков. Существительным восточномансийского диалекта присущи грамматические категории числа, падежа, притяжательности. Синтаксически они выполняют функции подлежащего, дополнения, определения и сказуемого.

1. Число. Существительное имеет единственное, двойственное и множественное число. Единственное число выражает одиночность предмета и не имеет морфологического показателя: *lo* 'лошадь', *nē* 'женщина', *añā* 'куча'.

Двойственное число обозначает два предмета и образуется с помощью суффиксов *-əj*, *-i*, соответствующих северомансийским *-iŋ*, *-ŋ*, *-ŋiŋ*, причем *-i* есть не что иное, как сокращенная форма *-əj*. Оба варианта продуктивны и равны в употреблении, хотя более распространен *-əj*: *aht* 'протока', *ahtəj* 'две протоки', *wol* 'плёс', *woləj*, *woli* 'два плёса'. Двойственное число существительных, обозначающих родство, образуется при помощи *-i* / *ə* + *ñs*: *jaŋ-pñwiñš* 'два брата', *jeaŋñš* 'брат и сестра'. При образовании двойственного числа в некоторых основах восстанавливается утраченный конечный согласный *-ŋ*: *nē* 'женщина', *neŋəj* 'две женщины' (в северном диалекте появляется *j* между конечным гласным основы *i* и гласным суффикса: *sali* 'олень', *salijəj* 'два оленя').

Множественное число обозначает множество предметов и образуется посредством *-t* (в основах на гласный): *nēt* 'женщины', *āpət* 'люльки', и соединительного гласного *-ə+t* (в основах на твердый и мягкий согласный): *selhət* 'бочки', *səpət* 'налимы'.

При образовании двойственного и множественного числа в некоторых основах выпадает безударный гласный второго слога, главным образом *-ə*: *tārəj* 'сосна', *tārjəj* 'две сосны', *tārjət* 'сосны'. Формы двойственного и множественного числа могут выражаться сочетанием слов, указывающих количество предметов, с существительным в единственном числе: *kit āpə* 'две люльки', *sāw honəj* 'много оленей, олени'. Формы двойственного и множественного числа вместо единственного и наоборот в восточном диалекте не используются.

2. Падеж. Существительные изменяются по падежам с помощью формантов. Значение падежей уточняется также послелогоми, выражающими пространственные, временные и другие отношения. Систему скло-

нения существительных восточного диалекта образуют семь падежей. Один падеж может выполнять различные функции и иметь ряд значений. Каждый падеж, кроме именительного, имеет форму, обозначающую формантом.

2.1. Именительный падеж особого форманта не имеет, форма его совпадает с основой имени. Существительные в данном падеже присоединяют лишь показатели числа и притяжательности. Синтаксические функции именительного падежа: а) выражение подлежащего со значением субъекта действия: *hām tənəj* 'мужчина идет', *hap hoji* 'лодка лежит'; б) выражение прямого дополнения со значением неопределенного объекта действия (объект не оформляется винительным падежом): *ām kolhoznā hap wārsəm* 'я делал лодку для колхоза'; в) выражение определения: *hām sāyrap pilp* 'топор мужчины острый'; г) выражение сказуемого: *ām šukəm nān wārp nē* 'моя мать пекарь (букв. женщина, делающая хлеб)'.
2.2. Особенностью восточного диалекта является наличие винительного падежа в сфере существительных, тогда как в северном он употребляется только у местоимений. Винительный падеж оформляется *-m*, *-mā* в существительных, обозначающих определенный объект, который раскрывается наличием указательного местоимения или лично-притяжательной формы: *ām tətā školamā wojlām* 'я вижу эту школу', *tāw nēmā kətajlātā* 'он спрашивает жену'. Прямое дополнение в значении неопределенного объекта имеет форму именительного падежа, соответствующего основному в северном диалекте.

При наличии в слове лично-притяжательной формы показатель винительного падежа иногда отсутствует: *ām nāp šarḱən erəptāsləm* 'я любила твою бабушку', но во множественном числе он сохраняется: *tāw solhanətmā el-johtāh šowəltəs* 'он начал выгружать овощи'.
2.3. Направительный падеж: суффиксы *-n*, *-nə* присоединяются к основе слова непосредственно, если она оканчивается на гласный или один согласный: *nēn*, *nēnə* 'к женщине'; либо с помощью соединительного гласного *ə*, если основа на два согласных: *tump* 'остров', *tumpən* 'к острову'.

Направительный падеж обозначает косвенный объект, в направлении которого происходит действие. В зависимости от характера объекта он отвечает на разные вопросы, при *hotal?* 'куда?' обозначает место, где происходит или должно происходить действие: *setəp mānitā kəstan pāntlāstā* 'он положил в свой карман клубок ниток'; при *hānnārənə?* 'кому?' *nəsnārənə?* 'чему?' — направление действия: *jāp kəsātən pišma hansəj* 'старший брат пишет письмо своему брату'. Конкретное значение направительного падежа зависит от характера действия и объекта, в направлении которого оно производится. В связи с этим возможны следующие частные значения данного падежа: а) направленность действия во внутреннюю сферу предмета: *hul kəsən hām kālnā jis* 'рыбак пришел в дом'; б) направленность действия на поверхность предмета: *kniḱa pāsən tartəlne pānən* 'положи книгу на стол'; в) направленность действия к внешней стороне предмета: *pūw käl sāmənā hājtlātəs* 'мальчик подбежал к углу дома'; г) направленность действия к предмету, как к цели действия: *nēt lāhsnə mās tənəsət* 'женщины пошли за грибами'.

В пассивных конструкциях направительный падеж оформляет название реального субъекта действия, где грамматическое подлежащее, как объект действия, выступает в форме именительного падежа: *jiw wotnā pātwas* 'дерево уронено ветром'.

2.4. Местный падеж образуется с помощью форманта *-t*, который не-

посредственно присоединяется к основе на гласный и на один согласный: *lot* 'на лошади', *kurt* 'в печке', с помощью соединительного гласного -ə — к основам на два согласных: *hulp* 'сеть', *hulpət* 'в сети', а в некоторых случаях и на один согласный: *wor* 'лес', *wort*, *worət* 'в лесу', и к основам на мягкий согласный: *hal* 'береза', *halət* 'в березе'.

В зависимости от характера объекта существительное в данном падеже отвечает на вопрос *hot?* 'где?' и обозначает местонахождение того или иного предмета, место совершения действия: *māšh ānšəh sujf olas* 'кот был в лесу'. Если слово отвечает на вопрос *hännärt?* и *nəsnärt?*, то оно обозначает местонахождение чего-либо в предмете, обладающем внутренней сферой: *wiś nē bibliotekat kit kniya wəs* 'девушка в библиотеке взяла две книги'. Конкретное значение местного падежа зависит от характера объекта действия. Можно отметить следующие частные значения местного падежа: а) действие происходит во внутренней сфере предмета: *tān šahtəpχärt lošəl tālhāt* 'они тихонько толкут в ступе'; б) действие происходит на поверхности предмета: *jānəj hārməŋ turt pāt wuji* 'на большом красивом озере плавает утка'; в) действие происходит около предмета: *pūw pāsən poht wānłəj* 'около стола сидит мальчик'.

2.5. Исходный падеж. Показатель *-nəl* присоединяется ко всем видам основ: *nēnəl* 'от женщины', *putnəl* 'от котла', *halnəl* 'от березы'. Исходный падеж обозначает объект, от которого направлено действие. Отвечая на вопрос *hotəl?* 'откуда?', существительные в предложении обозначают предмет, от (с, из) которого начинается действия: *ohotnikəj wānłət maratannəl kəlsəj, eləl jomsəj* 'два охотника встали со своих насиженных мест и пошли дальше'. Существительные, отвечающие на вопросы *hännārnəl?*, *nəsnārnəl?*, в предложении выступают косвенным дополнением: *tək normātanəl nolsāmsəpət wəs* 'он взял свое полотенце со своей полки'.

Конкретное значение исходного падежа зависит от характера объекта, из (от) которого происходит действие. Можно отметить следующие частные значения этого падежа: а) из внутренней сферы предмета совершается действие: *āšəm hapnəl āt ārjənhul wəs* 'отец взял из лодки пять язей'; б) с поверхности предмета производится действие: *ām pāsənnəl žurnal wəsəm* 'я взяла со стола журнал'; в) предмет, из которого совершается действие: *nēt kəsnāsnəl sānsāt* 'женщины смотрят из окна'; г) предмет как причина действия: *tārjət āšərmənəl pāləj-wāšlāt* 'сосны потрескивают от мороза'; д) предмет, с которым сравнивают что-либо: *tujt ārəpəkm sājərəŋ nephnəl* 'снег белее бумаги'; е) предмет, как материал, из которого что-либо сделано: *hām jiwənəl hap wārs* 'мужчина сделал лодку из дерева'.

2.6. Творительный падеж — показатель *-l* непосредственно присоединяется к основе слова на гласный: *aŋhəl* 'куропаткой', *lo* 'лошадь', *lol* 'лошадью', *nē* 'женщина', *nəl* 'женщиной' и в то же время: *loəl* 'лошадью', *nəl* 'женщиной'. Соединительный гласный ə появляется, если на конце основы мягкий или твердый согласный: *put* — *putəl* 'котлом', *wit* — *witəl* 'водой'.

Творительный падеж существительных лично-притяжательной формы образуется с помощью показателя *-təl* (*kəl* 'дом', *kələmtəl* 'моим домом'), чаще всего употребляющегося в 3-м лице единственного числа: *pūw* (основа) + *āt* (суффикс 3 л. ед. ч.) + *a* (соедин.) + *təl* = *pūwātətəl* 'с сыном, сыном (его)'.

Творительный падеж обозначает предмет, с помощью которого или совместно с которым производится действие. Существительные в дан-

ном падеже, отвечающие на вопрос *hännärəl?* 'с кем?', *nəsnārəl?* 'чем?', обозначают орудие, средство и совместность действий: *ēkə torəl hoshaj* 'старуха машет платком', *nē wiš hāməl tāw-jis* 'женщина туда пришла с юношей'.

2.7. Превратительный падеж. Его суффиксы *-aj*, *-i* закономерно сосуществуют. Падеж имеет два значения: а) собственно превратительный (транслатив) — переход предмета из одного состояния в другое: *wit jāŋkaj jemtəs* 'вода превратилась в лед'; б) состояния (эссив): *ām šukəm brigadirəj oləj* 'моя мать — бригадир'. Превратительный падеж в основном (безличном) склонении имеет только форму единственного числа.

3. Притяжательные суффиксы. Именам существительным восточного диалекта, как и северного, свойственна категория притяжательности, которая образуется путем присоединения к существительному лично-притяжательного суффикса — показателя единственного, двойственного и множественного числа.

Лицо, как владелец предмета, обозначается, как правило, личным местоимением, обычно стоящим перед существительным (но оно может и отсутствовать): 1 л. ед. ч. *ām put+əm* 'мой котел'; 2 л. ед. ч. *nāp put+ən* 'твой котел'; 3 л. ед. ч. *tāw put+ät* 'его котел'. В 3 л. ед. ч. иногда может употребляться лично-притяжательный суффикс *-ə*: *putə* 'его котел', *päsənə* 'его стол'.

Предмет принадлежности единственного числа оформляется основой слова с лично-притяжательным суффиксом: *hap+əm* 'моя лодка', *hal+əm* 'моя береза', двойственного числа — с показателем *-a* (в северном диалекте *-γ*, *-aγ*): *put+a+m* 'мой два котла', *käsj+a+m* 'мои два ножа'; множественного числа — *-an*, *-än* (в северном — *-n*, *-an*): *put+an+am* 'мои котлы', *käsj+an+am* 'мои ножи'. Лично-притяжательный суффикс в зависимости от характера основы может использоваться в полной и урезанной форме: в полной — во всех основах на согласный (*hap+əm* 'моя лодка', *hal+əm* 'моя береза', *tump+əm* 'мой остров'); в урезанной — в основах на гласный (*lo+m* 'моя лошадь', *nē+m* 'моя женщина'). Однако некоторые из них могут иметь параллельные лично-притяжательные формы: *lo+m*, *lo+γ+əm* 'моя лошадь', *nē+m*, *nē+γ+əm* 'моя женщина'.

Имена существительные в лично-притяжательной форме изменяются по тем же падежам, за исключением превратительного, что и существительные в основном (безличном) склонении. Лично-притяжательная форма заимствованных из русского языка существительных образуется по нормам восточномансийского диалекта: *kolhozəm* 'мой колхоз', *nāp kolhozən* 'твой колхоз', *kolhozam* 'мои два колхоза', *kolhozanan* 'твои колхозы' и т. д.

Анализ лично-притяжательных форм существительных дает возможность сделать следующие выводы:

1. В односложных основах на гласный (*nē* 'женщина', *lo* 'лошадь') при предмете принадлежности единственного числа возникает дифтонг: *nēätən* 'нас двоих женщина', *loätən* 'нас двоих лошадь', *loän* 'нас двоих лошадь', *loänəl* 'их две лошади' и т. д.

2. В 3 л. ед. ч. при предмете принадлежности в единственном числе односложные основы на гласный могут иметь лично-притяжательный суффикс *-lə*, *-ät*: *hāmät* 'ее муж', *nētə* 'его женщина', и также закономерный суффикс *-ät*: *hāmät* 'ее муж', *loät* 'его лошадь'.

3. Категория притяжательности в восточном и северном диалектах имеет отличительные особенности: при предмете принадлежности двойственного числа слова на гласную и согласную основу в 3 л. ед. ч. в

восточном имеет показатель принадлежности дв. ч. -*ä*, в северном — притяжательный суффикс -*e*, *äpəya* — *apəye* 'его две люльки'. Слова с основой на гласный в 3-м лице дв. числа в восточном оканчиваются на -*tən*, в северном на -*en*: *äpətən* — *apəpen* 'их двоих две люльки'.

При предмете принадлежности во множественном числе лично-притяжательный суффикс с основой на гласный и согласный в 3-м лице множественного числа имеет соответственно -*änəl*, северный -*l*: *äpənänəl* — *apanl* 'их люльки'.

4. Словообразование. Существительные образуются, как и в северном диалекте, посредством суффиксации (морфологический способ) и словосложения (синтаксический). Суффиксальный способ образования новых слов продуктивен, несмотря на малую употребительность или непродуктивность некоторых суффиксов мансийского языка. Существительные с помощью суффиксов образуются как от именных основ, так и от глагольных. Префиксы для словообразования существительных не характерны.

4.1. Имена существительные от глагольных основ образуются посредством суффиксов

-*t* / -*t̥*, -*ät* / -*at* со значением результата действия, размера, величины: *tuñsä́t* 'рост, высота' от *tuñsä́h* 'стоять', *mäp̄t* 'смех' от *mäp̄əntäh* 'смеяться';

-*int̄* со значением результата действия: *tärwiint̄* 'храп' от *tärwiintäh* 'храпеть';

-*p* (-*əp*) со значением а) деятеля: *tulp* 'беглый, бродяга' от *tuləh* 'скрыться, убежать тайком'; *wäfp* 'сирота' от *wäfəptäh* 'нянчиться'; б) названия орудий действия, инструмента: *untəp* 'боковик, тесовик' от *untəh* 'тесать', *häsjəp* 'хвост (букв. махало)' от *häsjəh* 'махать, отпугивать комаров', *juntəp* 'иголка' от *juntəh* 'шить', *kiwtəp* 'точило' от *kiwtəh* 'точить';

-*l* (-*l̄*) со значением результата действия: *äjjəl* (*äjpal*) 'крик' от *äjjəh* 'кричать', по всей вероятности, сюда же относится группа существительных на -*l* (-*l̄*), образование которых можно объяснить методом исторического сравнения родственных языков: *šähəl* 'гроза', *sopəl* 'столб', *rohəl* 'пушок, комок', *sowəl* 'холст', *äšəl* 'смерть', *nälwəl* 'погода, шторм', *nowəl* 'мясо', *sətəl* 'ржавчина', *mäpəl* 'грудь', *rawəl* 'деревня' и др.;

-*h* (-*əh*) со значением результата действия и деятеля: *tulməh* 'вор' от *tulməntäh* 'воровать', *käh* 'кашель' от *käkh* 'кашлять', *wänsəh* 'мост' от *wänštəptäh* 'мостить', *wäsh* 'грязь' от *wäšətäh* 'трястись, треснуть'; сюда же относятся слова, происхождение которых объяснимо путем сравнения родственных финно-угорских языков: *šaprah* 'тряпка'; *läpsəh* 'крошка, кусок, лоскут, заплатка'; *säntəh* 'ящик, сундук'; *hāmləh* 'жук'; *änšəh* 'старик';

-*m* (-*am*, -*im*) со значением результата действия: *hutəm* 'сгиб' от *hutəltäh* 'гнуть'; *hartəm* 'волок' от *hartəh* 'тянуть';

-*n*, -*än* / -*an*, -*nə* со значением результата действия: *telətän* 'плата' от *telətäh* 'платить'; *tenə-äjnə* 'еда-питье' от *teh* 'есть' и *äjh* 'пить'; *tušnə* 'загораживание' от *tuštəh* 'родить'.

С суффиксом -*äš* образуются имена действия от глагольных основ, они обозначают процесс действия: *pəl watnäš* 'сбор ягод' от *pəl* 'ягода', *watəh* 'собирать'; *ñupäš* 'свадьба' от *ñuplah* 'сватать'; *hojnäš* (*hojnäš*) 'сон' от *hojh* 'спать'.

4.2. Имена существительные от причастий образуются при помощи суффиксов

-*käl* со значением помещения: *jânjəŋkäl* 'клуб' от *jânjəŋ* 'играющий', *pärləŋkäl* 'баня' от *pärləŋ* 'купающий', *tenə-äjŋäkäl* 'столовая' от *tenə-äjŋə* 'поедающий, пьющий';

-*jiw* со значением предмета, для чего-либо предназначенного: *wānpjiw* 'скамейка' от *wānp* 'сидящий', *käsprəŋjiw* 'грабли' от *käsprəŋ* 'гребущий', *pəŋhjiw* 'прялка', *səŋhjiw* 'вилы', *šartjiw* 'лучина';

-*kän* со значением места: *hojnəkän* 'место для лежания' от *hojnə* 'лежащий', *mosərkän* 'кладбище' от *mosə*;

-*mā* со значением места: *pälaj-wāšətāmmā* 'трещина' от *pälaj-wāšətām* 'трескающийся', *hojnēmā* 'постель' от *hojnə* 'лежащий', *hulsərnēmā* 'нерестилище' от *hulsərnə* 'рыбу мечущий', *tosəmmā* 'перекат' от *tosəm* 'обсохший, высохший'; суффикс восходит к знаменательному слову *mā* 'земля, место'; -*tālə* со значением орудия действия: *juntsahnətālə* 'наперсток' от *juntsahnə* 'шьющий'.

4.3. От существительных при помощи суффикса -*kän* образуются существительные со значением места, площади: *kälkän* 'пол' от *käl* 'дом', *pumkän* 'покос' от *pum* 'сено, трава', *törkän* 'поляна' от *tör* 'безлесное пространство'.

С суффиксом -*pätəl* образуются существительные от существительных со значением определенной части чего-либо: *tujtpätəl* 'снежок' от *tujt* 'снег', *käwpätəl* 'камень', *sähpätəl* 'кочка'.

При помощи суффикса -*päŋk* от существительных образуются существительные со значением части головы и тела человека вообще: *tuspäŋk* 'зуб' от *tus* 'рот', *sānspäŋk* 'коленная чашечка' от *sāns* 'колено', и со значением руководителя, ответственного лица: *kolhozpäŋk* 'председатель колхоза'; наименования возвышенностей, вершин, верхней части растений: *ahpäŋk* 'вершина горы', *norpäŋk* 'горный хребет', *kerlihpäŋk* 'шляпка гвоздя'.

С суффиксом -*kāt* образуются существительные со значением части (вспомогательной) предмета, явления природы: *tāpekāt* 'сковородник' от *tāpe* 'сковорода', *hātəlkāt* 'луч' от *hātəl* 'день', суффикс -*kāt* восходит к слову 'рука'.

При помощи суффикса -*jer*, -*jar*, -*jār* образуются существительные со значением края, рубежа, границы: *entəpjār* 'поясница' от *entəp* 'пояс', *käljer* 'сруб' от *käl* 'дом'. Этот суффикс восходит к слову 'край'.

С суффиксом -*at* образуются имена существительные со значением части тела: *päŋkat* 'волос'.

С суффиксом -*pür* образуются существительные со значением части предмета: *juntəppür* 'ушко иголки', от *juntəp* 'иголка, игла'.

С помощью суффикса -*as* / -*äs* образуются существительные со значением состояния, вместилища: *wəŋhäs* 'нора, берлога' от *wəŋhə* 'яма', *holsämäs* 'ноздря' от *holsäm* 'лицо', *wotas* (*wotäs*) 'буран, метель' от *wot* 'ветер'. Суффикс -*as* / -*äs* восходит к знаменательному слову *as* / *äs* 'дыра, отверстие'.

В образовании имен существительных восточного диалекта широкое участие принимает суффикс -*hār*, восходящий к знаменательным словам 'некто, нечто'. Суффикс -*hār* участвует в образовании не только существительных, но и прилагательных, числительных, местоимений, причастий. С помощью этого суффикса образуются существительные со значением деятеля и предмета а) от существительных *hāmhār* 'мужчина' от *hām* 'мужчина'; *nēhār* 'женщина' от *nē* 'женщина'; б) от прилагательных: *wiśhār* 'ребенок' от *wiś* 'маленький', *werhār* 'молодежь' от

wer 'молодой'; в) от причастий: *sāpər urilāphār* 'пастух' от *sāpər* 'корова', *urilāh* 'пасти' (букв. 'некто, пасущий коров'); *wārimhār* 'нечто сделанное' от *wārim* 'сделанный'; *pum toslāphār* 'кузнечик' от *pum* 'сено', *toslāh* 'сушить'; г) от глагольных слов: *māsnāhār* 'одежда' от *māsāh* 'одевать'.

В именном словообразовании наиболее продуктивны суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательной, увеличительной, пренебрежительной) *-kəl*, *-holə*, *-rəs*. С их помощью образуются существительные со значением малого или большого размера, часть множества однородных предметов. Суффикс *-kəl* придает существительным значение уменьшительности-ласкательности: *kālkəl* 'домик' от *kāl* 'дом', *pumkəl* 'травка' от *pum* 'трава'; *lokəl* 'лошадка' от *lo* 'лошадь'; *wišnekəl* 'девочка', *ānəkəl* 'чашечка', *werpəkəl* 'молодчик'. Суффиксы *-holə*, *-rəs* придают оттенок пренебрежительности: *kālholə*, *kālrəs* 'домишко', *pāsənholə*, *pāsənrəs* 'столишко'; *sāwərholə*, *sāwərrəs* 'коровенка'; суффикс *-sām* — оттенок единичности, уменьшительности: *pālsām* 'ягодка' от *pəl* 'ягода'; *kelpśām* 'кровинка', *kāwsām* 'галька'; *rāhsām* 'дождевка'; *tujtsām* 'снежинка'.

4.4. Имена существительные от имен прилагательных образуются с помощью суффикса *-uj* со значением названия зверей, птиц: *jalpənuj* 'медведь' от *jalpə* 'святой, священный'; *lajlənuj* 'зверь' от *lajlə* 'имеющий ноги', *towlənuj* 'птица' от *towlə* 'имеющий крылья'; суффикса *-pāŋk* со значением характерного признака предмета: *nārpāŋk* 'плешистый некто' от *nār* 'сырой, голый'; суффикса *-sow* от производных прилагательных, имеющих суффикс *-əŋ*: *posəŋsow* 'звезда' от *posəŋ* 'светлый'. Суффикс *-sow* восходит к знаменательному слову *sow* 'свет, звезда'. С помощью суффикса *-tə* / *-ət* образуются существительные со значением меры, величины: *janitə* 'величина' от *janəj* 'большой', *hāśət* 'длина' от *hāśə* 'долгий'.

4.5. Образование имен существительных путем словосложения наиболее распространено. Сложные слова можно рассматривать со 1) структурной, 2) фонетико-морфологической, 3) семантической, 4) синтаксической стороны. В структурном отношении они представляют собой слияние двух, трех слов: *sāmker* 'очки' от *sām* 'глаз', *ker* 'железо', *sāhpāŋkpal* 'клюква' от *sāh* 'кочка', *pāŋk* 'голова', *pəl* 'ягода'. В фонетико-морфологическом — одни сложные слова слились в единое целое, другие — нет: *kerpājp* 'колокольчик' от *ker* 'железо', *pājp* 'кузов'; *ujhul* 'домашние животные' от *uj* 'зверь', *hul* 'рыба'. В семантическом — одни переносят названия с одного предмета на другой, другие не переносят: *turhul* 'карась' от *tur* 'озеро', *hul* 'рыба' (букв. озерная рыба); *lamjiw* от *lam* 'черемуха', *jiw* 'дерево'. В синтаксическом — первый компонент сложного слова выступает в роли определения: *pumkāl* 'шалаш' от *pum* 'сено, трава', *kāl* 'дом' (букв. травяной дом); *kerlih* 'гвоздь' от *ker* 'железо, железный', *lih* 'клин', и в роли дополнения: *ārjəntulp* 'коршун' от *ārjən* 'язы', *tulp* 'похищающий'.

По характеру связи между компонентами словосложение имеет подчинительный и сочинительный типы. При подчинительной связи первый компонент определяет второй, обе части слова связаны подчинением. Сложное существительное объединено общим ударением: *ker* / *pājp* 'колокольчик', *sām* / *kəsəj* 'зеркало', *sā-h* / *pāŋk* / *pəl* 'клюква'. При сочинительной связи оба компонента равноправны, с одинаковой семантической нагрузкой и с одинаковым ударением: *ù-j-xù-l* 'домашние животные' *jə-tə-hā-təl* 'сутки', *je-l-tā-l* 'круглый год' ('год-зима').

Кроме сложных слов и свободных словосочетаний, имеются устойчивые словосочетания: *kerloŋh* 'железная дорога' от *ker* 'железо, же-

лезный', *loŋh* (*loh*) 'дорога', *loloh* 'зимник' от *lo* 'лошадь', *loŋh* 'дорога' (букв. 'дорога, когда можно ездить на лошади').

Итак, в восточном, как и в северном диалекте, многие слова утратили свое знаменательное значение и превратились в суффиксы.

Для северного диалекта характерны такие же способы словообразования существительных. В восточном диалекте есть суффиксы *-hâr*, *-âš*, которые в северном отсутствуют.

J. A. KUZAKOVA (Kaliningrad, Moskauer Gebiet)

DAS SUBSTANTIV IM OSTMANSISCHEN DIALEKT

Die Autorin bringt Ausführungen zur Morphologie und Derivation ostmansischer Substantive.